

Хогвартс - 4. Январь

4 января для большинства обитателей замка был таким же днем, как и все остальные, и только для некоторых нетерпеливых рейвенкловцев он символизировал начало нового семестра. Для Гарри это был страшный день, когда он должен был возобновить учебу, чтобы увеличить свои шансы на выживание во время предстоящих заданий.

Впрочем, это может произойти позже, а пока он листал очередной фолиант по трансфигурации в поисках заклинания, которое могло бы создать прекрасный насест для Хедвиг, его верной знакомой. Он перевернул страницу, и его зеленые глаза сузились за прямоугольными стеклами очков.

Mutare Ramum Avibus - заклинание, используемое для постоянного преобразования насестов. Учтите, что размер, материал и уровень детализации зависят от используемой магической силы и опыта работы с заклинанием. Движения палочкой следующие...

Он быстро сделал несколько записей и откусил кусочек от своего сэндвича, потому что, как и почти каждый раз, он проводил свои исследования на кухне и потворствовал благосклонности хогвартских домовых эльфов.

"Плохая птица! Ты не должна так стучать!" Крик возмущения, исходивший от Смирми, как он научился её называть, вывел его из задумчивости, и он посмотрел на его причину - коричневую неясность, которая яростно билась клювом по закрытому окну, требуя войти.

"Не волнуйся, Смирми, это для меня", - сказал он и подошел к окну, открывая его и впуская сову на кухню. "Если ты так говоришь..." Маленькая домовушка скептически смотрела на пернатого с опаской в глазах, но Гарри продолжал оставаться невозмутимым и дал сове пять кнатов, которые достал из кармана мантии.

Взяв "Ежедневный пророк" и отослав сову, он принялся читать и с удовольствием поглощал оставшиеся бутерброды. И тут ему показалось, что какой-то большой кусок застрял не в той трубе. Его зеленые глаза сузились, пылая яростью, а руки судорожно сжались, сминая обычно гладкие края газеты.

'...выяснилось, что Рубеус Хагрид, смотритель Хогвартса, на самом деле является полувеликаном, родившимся от необычного союза М.Р. Хагрида и великанши Фривульфы. Дорогие читатели, мы должны спросить себя о следующем: Действительно ли мы хотим, чтобы кто-то подобный был рядом с нашим самым дорогим достоянием - нашими детьми?

Как смеет этот inferнальный...! Гарри ощутимо разозлился, и посуда, которую мыли домовые эльфы, начала вибрировать в его руках. Только услышав звук бьющегося стекла, он взял себя в руки и повернулся, глядя в испуганные лица многих домовых эльфов. "Простите..." - заикаясь, проговорил он и быстрыми шагами покинул кухню. Он извинится перед эльфами, как только вернет себе спокойствие.

Он мчался по коридорам так, словно в любой момент мог вступить в схватку с Волдемортом, и многие люди на его пути поспешно отпрыгивали от него и бросали испуганные взгляды, но в данный момент ему было наплевать.

Не теряя скорости, он прошел по третьему коридору и отключил различные запирающие чары на двери в свою комнату. Как только он вошел в свое убежище, он взмахнул палочкой и снова наложил несколько чар, после чего остановился перед укрепленной стеной.

"Incendio!" - крикнул он с такой яростью, что звук разнесся по всей комнате. Заклинание сработало мгновенно, и из его палочки вырвался гигантский поток огня, разбившийся о стену и озаривший помещение ярким светом. Его собственные чувства к этой женщине не шли ни в какое сравнение с яростью, которую он испытывал от имени Хагрида.

Своей статьей Скитер переступила черту, которую следовало оставить без внимания, но теперь было уже слишком поздно. Поздно отказываться от нее и молить о пощаде. Она заплатит за это всем своим коварным существом.

Из него вырвался первобытный рев, требующий возмездия, и он усилил и без того невероятно мощное заклинание, пустив по стене огненную волну за волной. По прошествии нескольких часов, в течение которых он не ослаблял магическую энергию, к нему вернулось некое подобие спокойствия, которое исчезло так же быстро, как и появилось, когда он огляделся вокруг.

Половина его комнаты пылала, охваченная огнем, который незаметно выплеснулся из углов стены, закрытой защитой. Неужели это кусок веллума, который он только что видел, сгорел дотла?

"Черт!" - громко выругался он и начал выплетать палочкой замысловатые узоры, заканчивающиеся широким кругом. Он знал одно единственное заклинание воды, и единственным способом сделать его хоть сколько-нибудь эффективным было то, что оно было невероятно сильным.

"Agumenti scutum tholus!" - крикнул он. На этот раз вокруг него не образовалось водяного купола, поскольку ему не хватило той ловкости, которую он использовал во время первого задания, и вместо этого на место обрушились потоки воды.

Он не учел, насколько сильно просчитался в своих магических действиях, и в течение двух, может быть, трех секунд вся комната была заполнена водой до краев - лишь небольшая ее часть просочилась сквозь дверной порог, так как запирающие чары с силой удерживали дверь на месте.

Будет просто чудом, если на этот раз он не попадет в больничное крыло.

Он неуклюже попытался повернуться на месте, чтобы оказаться лицом к двери, и в этот момент его ноги оттолкнули от себя что-то металлическое. Его палочка поднялась в сторону

закрытой двери, и он услышал, что откуда-то из комнаты доносится какая-то ангельская музыка, но в данный момент у него не было на это никаких нервов.

Дважды щелкнув палочкой, дверь распахнулась, и массы воды наконец-то смогли выйти наружу, вернув ему часто недооцениваемую способность дышать. Сделав несколько глотков воздуха, он пнул лежавшее рядом с ним скрипучее золотое Яйцо, пока оно не закрылось.

Как невероятно глупо, подумал он, стоя на коленях на полу, как вымазанный водой пудель, и отводя мокрые пряди волос от глаз. Вся комната, включая его самого, была залита водой и находилась в полном беспорядке. На столе виднелось несколько обугленных мест - результат его "Инсендио".

Понедельники были отвратительны.

Он поднялся на ноги, все еще немного пошатываясь, и выполнил свою следующую часть на пути к великолепному магическому истощению. Круг, джеб, два скрещенных щелчка, еще один круг и широкая размашистая дуга.

"Великие иссушающие чары сделали свое дело, и вскоре остатки наводнения исчезли.

Тогда вперед, подумал он и приступил к следующим движениям, несколько раз взмахнув палочкой в воздухе.

"Репаро Фортис!" Разрушенные предметы мебели восстанавливались сами собой, и особенно интересной была куча пепла, которая медленно превращалась в дерево и перестраивалась в крепкий стул. Интересным для тех, кто мог это видеть, а именно - ни для кого.

Гарри упал спиной вперед на твердый пол Хогвартса и весело захрапел.

Хогвартс - 8. Январь

Последний Поттер сидел на большом камне и смотрел на гигантское Черное озеро - тот самый большой камень, с которого он левитировал одежду Крумса. Небо было чистым, как никогда за последние недели, и в воздухе не пролетело ни одной снежинки. Идеальное место для размышлений - так думал Гарри, размышляя о том, что происходит в его жизни.

Вчера он наконец-то разгадал адское яйцо с помощью небольшой хитрости и теперь знал, какое второе задание его ожидает. Он усмехнулся, вспоминая вчерашний день, особенно то, как он бегал за Седриком, величайшим идиотом из всех, как он стал его называть, после того как тот бросил такую красавицу, как Чо, ради какой-то неизвестной семикурсницы, которая и вполтину не выглядела так хорошо.

С отцовским плащом, картой и двумя чарами, которые быстро стали его любимыми, оставаться

незамеченным было очень легко. Он даже случайно столкнулся с ним, когда услышал пароль от ванной комнаты префекта и хотел побыстрее уйти, но тупица Седрик даже не заметил его.

В ту ночь он принял поистине роскошную ванну, когда был уверен, что ни один другой префект не зайдет в ванную, и на мгновение ему даже захотелось, чтобы желтая резиновая уточка дополнила это невероятное ощущение. Увы, он был там на работе и выслушал слова русалки, которые до сих пор звучат в его голове.

Ищите нас там, где звучат наши голоса,

Мы не можем петь над землей",

А пока ты ищешь, подумай вот о чем;

Мы взяли то, чего вам будет очень не хватать,

Вам придется искать целый час,

И вернуть то, что мы взяли,

Но час прошел, и перспектива черна,

Слишком поздно, оно ушло, его уже не вернуть".

Какая невероятно простая подсказка... Почему-то он ожидал большего от легендарного Тривизардного турнира, по крайней мере, в этом плане, но то, о чем говорилось в подсказке, влекло за собой целую кучу новых проблем.

Во-первых, вопрос о том, что или кого они возьмут с собой. Он сомневался, что Дамблдор пригласит Сириуса на это мероприятие, так что же они возьмут? Его файерболт? Если это действительно человек, которого они хотят захватить для выполнения задания, то кто бы это мог быть, если не Сириус?

Флёр тоже была чемпионкой, и её можно было быстро исключить. Гермиона и Рон уже несколько месяцев не были его друзьями и тоже не подходили. Он подумал, что Дамблдор может быть достаточно безумен, чтобы заковать себя в цепи где-нибудь в Черном озере, но другие Судьи, вероятно, не позволят ему этого.

Может быть, Дафна? Возможно, но как они узнают о них? Никто, даже директор школы, не знал о том, какие отношения завязались между ними в то верное утро.

Если оставить этот вопрос в стороне, оставалась проблема дыхания под водой. Он был неплохим пловцом, но как, черт возьми, он сможет прожить час без воздуха? Зная мир волшебников, можно было предположить, что это будет либо что-то невероятно сложное, либо невероятно отвратительное - и то, и другое ему не очень-то нравилось.

Затем ему нужно было подумать о различных обитателях озера, таких как гриндилоу и мерфолки. Ему придется провести серьезное исследование, пока он не будет готов защищаться от них, и тогда он столкнется с проблемой использования заклинаний под водой. Какие из них можно использовать, не ослабляя и не деформируя их действие?

<http://tl.rulate.ru/book/101244/3477350>